

«А есть такие волости, где сплошь почти раскольники...»

Сто лет назад был построен старообрядческий молельный дом в деревне Сидорово Даниловского уезда

Деревня Сидорово Даниловского района – родина наших предков – принадлежала в прошлом к приходу села Бухалова. Речка Старосёлка, поля, заросшие молодыми берёзами, а на краю деревни – полуразрушенное краснокирпичное здание механических мастерских. В детские годы мы и предположить не могли, что это сооружение напрямую связано с нашими предками. Повзрослев, мы узнали, что здесь когда-то располагалась старообрядческая молельня.

Не секрет, что Ярославская губерния была теснейшим образом связана с расколом. Особенно много старообрядцев в Вятской, Середской и Бухаловской волостях Даниловского уезда. Поэт Николай Некрасов, возможно, бывал в этих местах. Псевдоним его «Александр Бухалов» мог произойти от названия села Бухалова (ударение на втором слоге). В поэме «Кому же Руси жить хорошо» теме старообрядчества Николай Алексеевич уделил немало строк (одна из них послужила заголовком нашей статьи). В образе «старообрядца» Кропильникова, а жизнь которого «то воля, то острог», поэт запечатлел неустрашимого борца против власти и пропагандиста старой веры. Сотский и староста пытаются утешать старика:

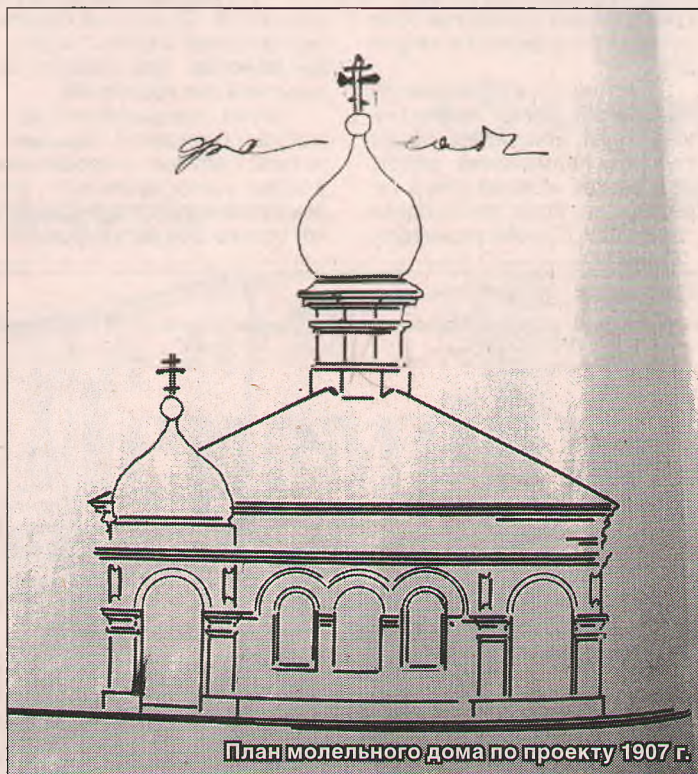
«Эй, покорись!»
– не слушает!
Везли его в острог,
А он корил начальника
И на телеге стоючи,
Усоловцам кричал:
– Горе вам, горе,
пропащие головы!
Были оборваны,
будете голы вы,
Били вас палками,
розгами, кнутьями,
Будете биты железными
прутьями!..

Примечательно, что слова старообрядца почти сбылись: «Пророчество строптивого сбылось в точку не сбылось». Другой герой поэмы – священник в плаще «Поп» – сокрушался: «Законы прежде строиле К раскольникам смягчилися. А с нами и поповскому доходу мат пришёл». Здесь поэт имел в виду указ 1864 года, согласно которому надзор за староверами со стороны духовенства перешёл к гражданским властям, следствием чего положение их стало значительно улучшаться.

Но всё-таки по настоящему законы к староверам «смягчились», если можно так сказать, значительно позднее. В 1883 году Государственный совет даровал им некоторые права по отправлению духовных треб. Раскольникам разрешили «творить общественную молитву и совершать богослужение по их обрядам как в частных домах, так равно и в особо предназначенных для сего зданиях при условии соблюдения благочиния и общественного порядка». Конечно, молельни старообрядцев тайно существовали и раньше. Правительство просто легализовало их (так легче было осуществлять контроль над ними). Всех законившихся от регистрации раскольнических молитвенных зданий, согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных издания 1885 года, подвергали заключению в тюрьму на время от четырёх до

восьми месяцев. Вот поэтому доверенный от местных старообрядцев деревни Сидорово Василий Иванович Волков в этом же году обратился в губернское правление с прошением «произвести некоторые исправления в означенной молельне». Как выяснилось, она существовала «с давних пор».

Однако, несмотря на признание органами власти старообрядческих общин, их члены под уголовные статьи попадали очень часто. В особенности «за совращение» православных в старую веру. Тот же Волков в 1887 году за крещение двух девочек крестьянина из деревни Кузнецово был приговорён к ссылке в Закавказский край, но по кассационной жа-

План молельного дома по проекту 1907 г.

Так выглядел фасад молельни летом прошлого года.

лобе его в Правительствующий сенат она была заменена ему шестимесячным заключением в Даниловском тюремном замке. Хотя по документам (исповедным росписям села Бухалова или, скажем, более поздним материалам переписи 1897 года), даже члены одной семьи иногда могли значиться как православными, кто старообрядцем. Неудивительно, что неприятности для старосты и для раскольников деревни Сидорово, несмотря на легализацию их молельного дома, только начинались. Но об этом по порядку...

В 1896 году пристав 1-го стана Даниловского уезда Скульский составил донос в Ярославскую духовную консисторию «о распространении раскола в деревне Сидорово, в котором дал подробное описание старообрядческой молельни, располагавшейся в доме крестьянина Сергея Ивановича Красильникова. В этой молельне пристав насчитал 134 иконы (80 писанных по дереву и 54 медных литых), 5 аналоев, 2 стоячих и 4 висячих подсвечника, паникадило, 15 книг, 9 поминальников, 3 парчовых одежды для аналоев, множество бутылей с деревянным маслом и самодельных восковых свечей. По вы-

шеупомянутому Уложению виновных «за устройство раскольнического скита» ожидало заключение в тюрьму от 8 до 16 месяцев. Но так как община была зарегистрирована, то за неявки Скульского с закрытием молельни дальнейшего хода не получила. И тогда пристав совместно с духовенством стали искать в округе «совращённых» в старую веру.

Трудно сказать, что именно подвигло в 1896 году крестьянку деревни Поплевино Анну Несмелову посетить старообрядческую молельню на первой неделе Великого поста и принять обряд примирения, который состоял в прочтении трёх молитв. Может быть, её внебрачная беременность, которую она хотела скрыть от батюшки села Бухалова. После рождения ребёнка женщина отказалась от старообрядческой веры и крестила мальчика в бухаловском храме. В «деле» фигурирует и «совратитель» Несмеловой – костромской мещанин Иван Иванович Малыгин, старик 76 лет, старообрядец поморской веры, проживавший в деревне Выгарь. Однако от дедушки, который всё отрицал, добиться чего-нибудь путного приставу не удалось, и консистория от своих претензий к старообрядцам отказа-

лась, тем более что прокурор Ярославского окружного суда изначально не нашёл «достаточных оснований для возбуждения уголовного преследования».

Начало XX века было ознаменовано некоторыми послаблениями в отношении раскольников со стороны царского режима. В 1905 – 1906 годах вышли в свет указы, позволившие им устраивать молитвенные здания, кладбища и начальные школы. Этим воспользовались старообрядцы деревни Сидорово. Зимой 1907 года они решились на постройку каменного храма вместо ветхой деревянной молельни. Возглавил строительство староста поморской общины Аким Степанович Красильников. Активно помогли ему крестьяне Василий Сергеевич Романов, Григорий Харитонович Сорокин и Александр Корнилович Синицын. Написали прошение о разрешении строительства, подготовили план молельни. Губернский инженер В. И. Кузьмин и архитектор И. И. Очерблом, рассмотрев документы, вынесли вердикт о несоответствии плана строительному уставу 1903 года. А именно. Каменную постройку нельзя строить рядом с ветхой деревянной. Фасад непригляден. В плане нет разреза объекта и привязки к местности.

Вскоре в строительное отделение сидоровские старообрядцы представили переработанный документ. На проекте, хранящемся в Государственном архиве Ярославской области, запечатлены два молельных зала и четыре обрядных помещения с тремя печами. В марте 1907 года проект был рассмотрен с учётом поправок и разрешён к применению. А работа уже в это время шла полным ходом. Кирпич возили из деревни Окунево (благо хороших глин в окрестностях было много). Зимой доставляли его на санях, а по весне, когда вода была довольно высока, сплавляли на

небольших плотах по речкам Точенке и Касти до села Бухалова. Недостающий кирпич брали из Старова и других деревень. Рабочих нанимать не было необходимости. Сидоровцы сами считались неплохими каменщиками и штукатурами. Строительный опыт ими был получен на отходе в Петербурге.

С некоторыми изменениями в проекте сидоровская церковь была построена в конце 1911 года и в начале 1912-го приняла прихожан. Официально храм назывался так: «Молельный дом Старопоморской веры Филипповского согласия». Фасад молельни украсил эркер из фигурного кирпича. Здесь же был и вход в неё. Над входом была сооружена невысокая, но стройная звонница с небольшой главкой. Вторая

Начало XX века ознаменовалось некоторыми послаблениями со стороны властей в отношении раскольников. Им разрешили устраивать молитвенные здания, кладбища и начальные школы. Именно тогда старообрядцы деревни Сидорово Даниловского уезда построили каменный храм вместо ветхой полулегальной деревянной молельни. Разрушен храм был в середине 50-х годов...

глава располагалась на шатровой крыше. В оконные проёмы были вставлены кованые витые решётки. Потолки в некоторых помещениях обрамляла незатейливая лепнина. Залы были частично расписаны.

Поскольку старообрядцы поморского толка являлись беспоповцами (то есть не имели священников, а все обряды совершал староста), то у храмов, которые они строили, отсутствовала алтарная часть. По этому поводу историк старообрядчества Ф. Е. Мельников не без юмора писал: «Но какой же может быть алтарь у беспоповцев? И действительно, на месте алтаря поморцы устроили себе комнату для совета своей общины и тут же – закусокную: стоит в стороне такого беспоповского «алтаря» большой стол, там, где должен стоять престол Бога Вышнего, на нём кипит самовар, вокруг него расставлены чашки для чая и тарелки с закусками. Какая это жестокая насмешка над антихристом! По пророческим предсказаниям, он должен уничтожать христианские алтари, разрушать святые храмы, ниспровергать святые престолы, жертвенники и самую жертву Христову уничтожать. А на самом деле это делают беспоповцы, а он, напротив, даёт разрешение на постройку христианских храмов, на устройство в них алтарей, приношение в них жертвы Иисуса Христа, если, конечно, под антихристом, по верованиям беспоповцев, подразумевать не их самих, а никониан-

скую власть и всех её служителей и последователей».

Кто же были такие поморцы и почему их так называли? Располагался их скит на реке Выге Олонецкого уезда, в местах проживания поморов. Основал Выговскую поморскую пустынь в 1694 году Данила Викулин. Позже в пустыни возникло течение беспоповства, у истоков которого были князья Мышецкие – братья Денисовы. Далее беспоповцы разошлись по всей стране, включая Ярославскую губернию. Разошлись они также и по нескольким идейным направлениям. Самыми радикальными из них были филипповцы (так назывались по имени основателя – стрельца Фотия Васильева – в монастыре Филиппа). Первоначально отвергали брак, категорически отказались от молитв за царя. Самосожжение было провозглашено ими наиболее верным способом очищения души от греха (из всех беспоповцев филипповцы выделялись наибольшим числом случаев, как тогда говорили, огнеопальной смерти). За непреклонность и неустрашимость в старообрядческой среде они слыли крепкими христианами.

Несмотря на годы постоянных правительственных притеснений и унижений, неукротимый дух старообрядцев не померк. Даже в советское время он не перестал существовать. До 1954 года обязанность старосты сидоровской молельни исполнял Николай Акимович Красильников. А через пять лет молельню местные власти решили переделать в механическую мастерскую. К этому времени от церковной утвари не осталось и следа. С душевной скорбью сидоровцы наблюдали уничтожение своей святыни. Тракторами с помощью тросов были опрокинуты главы храма, разрушена звонница. Внутри были снесены некоторые стены. В восточной стене была проделана брешь с воротами для заезда техники...

В 1990-е годы колхоз захирел. Мастерская быстро заросла и стала разрушаться. Рухнула крыша, обрушилась полностью восточная стена. Но на входе с запада ещё красуется сводчатый фасад из фигурного кирпича, внутри кое-где осталась лепнина. Укоризненно смотрит теперь на полупустую деревню заросшая и разрушенная молельня.

А нам вспоминается детство. Вдоль речки деревянные избы. Бабушка зовёт домой ужинать. В лучах солнца алеет бывшая молельня. Солнце уходит. Но детство, кажется, никогда не кончится. И в этом ощущении его бесконечности, наверное, и состояла тогда маленькая частица душевного тепла и радости. Вот так редкие мгновения человеческого счастья, запечатлённые памятью, соприкоснулись в нашей жизни с историей рода и ушедшей эпохой.

Григорий КРАСИЛЬНИКОВ, заведующий филиалом «Аббакумцево» ГЛММЗ Н. А. Некрасова «Карабиха». **Алексей КРАСИЛЬНИКОВ**, предприниматель.

НОВОСТИ СПОРТА

**Танкисты
отстали**

Победу принесла умелая защита

«Шинник» в третий раз за чемпионат выиграл у брянского клуба